

УДК 06.52.35 DOI: 10.14451/1.227.95

Методологические аспекты управления рисками в контексте обеспечения экономической безопасности компании

© 2023 **Никитина Ирина Александровна**

Профессор кафедры экономики, управления и предпринимательства, доктор экономических наук. Международный банковский институт имени Анатолия Собчака.

E-mail: nikitina@ibispb.ru

© 2023 **Борзунов Антон Андреевич**

руководитель направления менеджмента качества, кандидат экономических наук. Федеральный экологический оператор (Предприятие Госкорпорации Росатом)

E-mail: antonio-borz@mail.ru

© 2023 **Назаров Павел Владимирович**

профессор кафедры экономики, управления и предпринимательства, доктор экономических наук. Международный банковский институт имени Анатолия Собчака.

E-mail: fmconsult@mail.ru

Ключевые слова: безопасность и опасность; экономическая безопасность; риски компаний, риск-ориентированное мышление; риск-менеджмент.

Реализация новых системных вызовов в рамках продолжающегося геополитического конфликта и санкционного противостояния существенно изменяет конфигурацию рисков для российских компаний. В связи с этим должны измениться подходы к обеспечению их экономической безопасности. В статье рассмотрены вопросы применения инструментов риск-менеджмента при обеспечении экономической безопасности для устойчивого достижения корпоративных целей с учетом динамики изменений контекста. Оценка значения надежности и своевременности выявления рисков компании и результативности мероприятий по управлению рисками в рамках достижения целей компании позволит принять решение о допустимости каждого конкретного риска и сформулировать рекомендации по его регулированию.

Введение

Обострению дискуссии по вопросу обеспечения национальной безопасности, по мнению авторов, можно считать статью 1987 года «Из сегодня в завтра» академика Валерия Легасова [9, с. 20], который годом ранее осуществлял

научное руководство ликвидацией последствий аварии на Чернобыльской АЭС, а задолго до техногенной катастрофы обращал внимание руководства и коллег-физиков на несовершенство реакторов «РБМК» и отсутствие независимых от оператора систем защиты. Эта статья также

знаменита и, пожалуй, первым упоминанием термина «экономическая безопасность» в его современном понимании. Впоследствии многие исследователи предлагали свои трактовки данного понятия, предлагая взглянуть на него с точки зрения комплексного, ресурсно-функционального, узкоспециального и других подходов, постоянно задаваясь вопросом о том, какой из видов безопасности первичен, а какой вторичен.

Известно, что для социально-экономических систем характерна тенденция к усложнению, которая является следствием проявления «фундаментальных закономерностей целенаправленной деятельности человека» [2]. Принципиально важным для понимания является то, что исследователи, анализируя различные этапы становления социально-экономических систем, постепенно вырабатывают собственную базу ответов, которая в дальнейшем ложится в основу моделей, применяемых в различных ситуациях. Таким образом, вся наша жизнь выстраивается в зависимости от задаваемых вопросов, начиная с детских «почему светит солнце?» и заканчивая фундаментальными вопросами о смысле существования и предназначении человека. Зачастую результатом попытки ответить на эти вопросы становится парадоксальное движение все дальше и дальше от цели — с каждым новым ответом возникает череда новых вопросов. Подобное когнитивное искажение обусловлено объективной сложностью и неоднозначностью толкования рассматриваемых феноменов.

Поэтому, по мнению авторов, попытка определить «безопасность» как «защищенность» (с использованием всевозможных синонимов этого слова) является аморфным и не характеризует способность субъекта к самореализации и развитию в условиях действия не только деструктивных, но и конструктивных факторов. В данном контексте уместно вспомнить высказывание испанского философа Хосе Ортеги-и-Гассета, которое подчеркивает взаимосвязь и взаимозависимость бинарной пары «опасность — безопасность»: «Жизнь — наша реакция на ради-

кальную опасность... И потому для человека нет ничего опаснее очевидной, чрезмерной безопасности» [5].

Представляется, что в настоящее время, когда Россия находится в санкционном противостоянии с «коллективным Западом», в условиях СВО, в условиях необходимости мобилизации внутренних ресурсов для импортозамещения и ускоренного развития экономики, конфигурация рисков для российских компаний может существенно меняться. В связи с этим должны измениться и подходы к обеспечению экономической безопасности для обеспечения адекватного ответа на происходящую ломку экономической «картины мира».

Цель исследования

Целью данного исследования является расширение анализа вопросов обеспечения экономической безопасности компании с помощью инструментов риск-менеджмента для обеспечения устойчивого достижения целей компании с учетом динамики изменений контекста.

Результаты исследования

Обзор существующих определений термина «экономическая безопасность» [1] позволяет выделить «защищенность от негативных воздействий» в качестве базовой характеристики, которая в различных вариациях присутствует в формулировках подавляющего большинства исследователей. В основном философском вопросе о том, что первично: бытие или сознание (в контексте данной статьи — опасность или безопасность), заключено так называемое гносеологическое отношение, суть которого сводится к общей проблеме познаваемости мира и, в частности, нашей способности верного отражения действительности. Суждения человека, как известно, пронизаны эмоциями и чувствами, от того — субъективны, изменчивы и пристрастны, что приводит к возникновению своеобразных «смешанных зон» между различными видами суждений, где они могут вступать в конфликт друг с другом. Так, субъективные идеалисты утверждают, что мир таков, каким мы его себе представляем, потому что он не

более чем совокупность наших восприятий. Это сугубо философское положение в некоторой мере перекликается с известным в современной физике принципом неопределенности, поскольку точное определение скорости и координат элементарной частицы невозможно, так как сам акт наблюдения влияет на эти свойства.

Поэтому, не претендуя на понимание «абсолютной истины», авторы считают необходимым отметить ограниченность и односторонность доминирующего в науке подхода к трактовке экономической безопасности как «состоянию надежной защищенности» и др., так как весь этот перебор синонимов не учитывает динамизм и способность компаний к адаптации, развитию и структурному обновлению, что на самом деле обеспечивает их устойчивость и экономический рост за счет создания и реализации конкурентных преимуществ в условиях постоянного воздействия внешних и внутренних факторов.

В 1983 году автомобильный концерн Volvo выпустил модель «242», по общему мнению – «самую некрасивую машину во вселенной», но инженеры и маркетологи Volvo предложили концепцию «абсолютной безопасности», которая на долгие годы стала их конкурентным преимуществом и основой обеспечения экономической безопасности. Потом идею безопасности переняли Toyota и Mercedes, а Volvo потеряла свои позиции на рынке и была приобретена в 2010 году китайской компанией Geely Automobile. Сегодня все автопроизводители работают в условиях, когда стандарты безопасности находятся на самом высоком уровне, и гарантируется базовый уровень надежности автомобиля вне зависимости от конкретного производителя. Вместе с тем, количество аварий и происшествий на дороге (в том числе и с летальным исходом) многократно возросло. И дело не только в эффекте масштаба, но и в эффекте Пельцмана – «склонности к чрезмерному риску, когда технология придает ощущение безопасности» [8, с. 213]. С появлением ремней и подушек безопасности, гидроусилителя руля, систем контроля тяги и выравнивания тормозных усилий, антиб-

локировочной системы, парктроников и других цифровых устройств водители стали намного больше рисковать. Эти две ситуации с одной «безопасностью», но в разных контекстах, наглядно демонстрируют, что безопасность всегда контекстуальна и зависит от конкретных рассматриваемых аспектов, а взаимосвязь пары «опасность – безопасность» является разнонаправленной и многогранной.

Для обеспечения экономической безопасности «необходимо четкое понимание структуры предприятия, характера его деятельности, методов и стиля работы, занимаемого рынка, конкурентного положения, поставленных целей» [10, с. 175]. Примером того, что экономическая безопасность всегда динамична и зависит от целей хозяйствующего субъекта и выбранных путей их достижения, являются успешные кейсы иностранных и российских компаний, значительно увеличивших свою капитализацию во время пандемии коронавируса COVID-19. Фармацевтические компании, разрабатывающие вакцины и лекарственные препараты, и биотехнологические компании, производящие средства дезинфекции, защитные костюмы и маски (Moderna, BioNTech, Pfizer, «Биннофарм», «Биокад», «Р-Фарм», «Медплант», «Лейко» и др.), медицинские компании и стартапы, оказывающие услуги по тестированию, диагностике и лечению заболеваний (KRY, SmartMed, Velmio, «ЛМС», KDL, «Гемотест», «Инвитро» и др.), интернет-магазины и виртуальные торговые площадки, предлагающие доставку «до двери» (eBay, AliExpress, Amazon, OZON, Wildberries, «Яндекс Маркет» и др.), стриминговые сервисы и социальные сети, позволяющие скрасить досуг во время самоизоляции (Netflix, Apple TV+, «КиноПоиск HD», «Амедиатека», YouTube, Spotify, Facebook, «ВКонтакте», TikTok и др.), онлайн-платформы и приложения для организации дистанционной работы (TeamViewer, AnyDesk, RemotePC, «Контур.Доступ», AeroAdmin и др.), приложения-мессенджеры для совершения видео- и голосовых звонков через интернет (Zoom, Skype, Telegram, WhatsApp, Viber и др.) многократно увеличили количество пользователей и полу-

чили сверхприбыли, в то время как многие предприятия туристической отрасли, транспорта и сферы обслуживания прекратили свое существование или оказались на грани банкротства [4, с. 72].

Воздействие геополитической и экономической конъюнктуры, многократно увеличивающее транзакционные издержки для российских компаний, и целый спектр рисков, сопровождающий эпоху перемен, приводят к неизбежности применения инструментов риск-менеджмента. Поэтому определение экономической безопасности компании как «динамически устойчивого состояния эффективного использования корпоративных ресурсов (человеческих, материальных, финансовых и информационных) в условиях конкуренции и хозяйственного риска» [10, с. 146], сформулированное 8 лет назад, выдержало испытание временем. Такая трактовка позволяет воспринимать обеспечение экономической безопасности как управляемый процесс, однако нуждается в увеличении фокуса на риски для перехода от просто сбалансированного использования корпоративных ресурсов (доступ ко многим из которых в настоящее время ограничен или затруднен) к риск-ориентированному мышлению, обеспечивающему динамическое равновесие компании и устойчивое развитие для достижения ее целей.

При этом следует отметить, что подходы к управлению рисками, действующие на многих российских предприятиях (вне зависимости от формы собственности) излишне бюрократизированы и зарегулированы, что серьезно сказывается на всей системе обеспечения экономической безопасности в условиях постоянно видоизменяющихся вызовов и угроз. Главный эксперт по «черным лебедям» Нассим Талеб подчеркивает, что «в традиционной экономике почти каждая базовая идея с треском рушится при модификации некой предпосылки, иначе говоря; при «пертурбации», когда вы меняете один параметр» [7, с. 488]. Создание многочисленных и многостраничных инструкций, методик, порядков, указаний или рекомендаций (послед-

нее встречается гораздо реже), которые отделы и группы, а иногда и целые департаменты управления рисками усиленно разрабатывают и внедряют на своих предприятиях, приводит к построению громоздких «бумажных» систем управления рисками, которые существуют в отрыве от реальной действительности.

Составляются бесконечные реестры рисков, среди которых встречаются и очень экзотические (например, риск попадания молнии (офисный процесс), риск перенапряжения зрительного анализатора у пользователя ПК, риск похищения сотрудника конкурирующими фирмами (рядовой исполнитель), риск дегустации отравленной пищи на деловом приеме, риск насилия со стороны враждебно настроенных коллег и др.), проводится их постоянная оценка и переоценка с использованием простого экспертного оценивания или «многоэтажных» формул, реализуются мероприятия по митигации рисков, а потом мероприятия по нивелированию последствий от результатов митигации, затем выполнение корректирующих и предупреждающих действий в отношении «хвостовых» и остаточных рисков, и далее на очередной виток процесса, именуемого «управлением рисками».

А потом случается рисковое событие из всеми согласованного и утвержденного реестра рисков и оказывается, что к нему никто не готов. И все модели на основе методов «Монте-Карло», «сетей Байеса», MCDA, ETA или FMEA, все эти элегантные математические построения оказываются совершенно несостоятельными. И речь не про COVID-19, СВО или другие социально-экономические или политические потрясения, а про гораздо более банальные события как, например, появление дополнительных требований регулятора, коммерческий подкуп, нарушение прав интеллектуальной собственности или простое мошенничество вроде умышленных искажений при ведении учета.

Основная проблема состоит в том, что в основе абсолютного большинства популярных методов лежит простой алгоритм — берем статистические данные из прошлого, анализируем их и по-

лучаем спектр возможных событий, и также на основе данных из прошлого определяем вероятность их повторения в будущем. Ограниченность данного алгоритма становится все очевиднее в быстро меняющемся мире, где информация стремительно устаревает и теряет свою актуальность. Управление рисками зачастую создает ложное ощущение управления будущим, и это при том, что данное ощущение основывается на информации из прошлого, что объективно ставит под сомнение надежность и достоверность полученной оценки рисков.

Ограниченность базовой предпосылки такого подхода хорошо иллюстрирует рассуждение Нассима Талеба о пагубности влияния нарративности на память: «факты, которые вписываются в нарратив, запоминаются прочно, а все, что вроде бы выпадает из причинно-следственной цепочки, вскоре забывается. Заметьте: вспоминая то или иное событие, мы всегда уже знаем о его последствиях. Анализируя прошлое, мы буквально не в силах игнорировать позднейшую информацию. Эта элементарная неспособность помнить не подлинную последовательность событий, а нашу собственную их реконструкцию, приводит к тому, что история кажется нам задним числом более понятной, чем она была – или есть – на самом деле» [7, с. 134].

Риск-менеджеры видят корреляции там, где их нет, так как зачастую рассматривают действительность сквозь призму простых и постоянных линейных зависимостей переменных величин (факторов, коэффициентов, вероятностей и др.), имеющих нормальное распределение (распределение Гаусса), то есть как симметричную колоколообразную кривую, основное количество переменных на которой сгруппировано в середине, что, соответственно, обеспечивает зацикленность на определенных сценариях реализации рисков. Проблема в том, что риски «непослушны» и не всегда следуют диапазону, старательно определенному для них в соответствии с U-образной закономерностью.

Применимость на практике также существенно ограничивает огромный спектр рискогенных

факторов, который находится в перманентном движении и претерпевает изменения в режиме «24/7», генерируя все новые и новые риски, что даже самые детализированные перечни рисков и комплексные стратегии по управлению рисками не способны учесть все источники неопределенности. Вне зависимости от частоты пересмотра и актуализации реестров/перечней/паспортов/карт/матриц рисков (нужное подчеркнуть) и использования современных инструментов моделирования случайных процессов и событий, ни одна модель не способна успеть за контекстом, который меняется с постоянно увеличивающейся скоростью. Здесь будет уместна аналогия с жонглером, который умело обращается с определенным количеством кеглей, но каждую минуту в воздухе возникают все новые и новые кегли.

Попытка оценить сегодня возможные изменения в будущем делалась многократно. Самым известным можно считать учет влияния научно-технического прогресса (НТП) в теории производства, где производственная функция Кобба-Дугласа [11], которая отражала зависимость объема производства (Q) от создающих его факторов производства – труда (L) и капитала (K), где α и β – коэффициенты эластичности по труду и по капиталу, соответственно:

$$Q = A \times L^{\alpha} \times K^{\beta},$$

корректировалась с помощью множителя e^{θ} , где θ – характеристика воздействия научно-технического прогресса на экономический рост (модель Я. Тимбергена). В дальнейшем исследователи предлагали возможности учета влияния НТП в виде двух составляющих: независимого научно-технического прогресса (θ) и научно-технического прогресса, связанного с характером распределения продукта (s) (модель А. И. Анчишкина). Делались попытки расширения числа факторов, которые объясняли бы динамику производственных результатов: так, предлагалось вводить третий дополнительный к труду и капиталу фактор – природные ресурсы (модель Б. Н. Михалевского); предлагалось зна-

чительно расширить число объясняющих производственные результаты факторов – учитывать затраты на науку, квалификацию работников, возрастной состав основного капитала (модель С. М. Вишнева) и др. [3]

С поправкой на риски (R) в сегодняшних реалиях, можно предположить, что производственная функция даже в базовом виде будет выглядеть следующим образом:

$$Q = A \times L^{\alpha} \times K^{\beta} \times R^{\varphi}.$$

При этом φ может принимать значения от -1 до ∞ : небинарный дуализм риска свидетельствует о его мозаичной структуре и подразумевает, что в случае его реализации возможен как отрицательный ($-$), так и положительный ($+$) исход (включающий и НТП), причем в очень широком диапазоне событий и последствий.

Поэтому не следует заикливаться на подробностях – исторических данных и статистических вероятностях, необходимо рассматривать картину в целом, определив рабочий диапазон для управленческого решения с учетом существующих ограничений. То есть вместо оценки и регулярной переоценки гипотетических рисков следует оценивать значение своевременности выявления рисков и результативности мероприятий по управлению этими рисками в разрезе достижения конкретных целей компании. Это позволит рассматривать экономическую безопасность компании не просто как управленческую категорию, но и как совокупность условий для обеспечения устойчивого достижения целей в их динамике, то есть позволит принимать более обоснованные решения и реагировать на вызовы контекста не постфактум, а в режиме реального времени.

Согласно высказыванию французского классика Блеза Паскаля «Ничего нельзя сказать определенно, кроме того, что все неопределенно» [8, с. 61], возникает задача совместить несовместимое: с одной стороны, известно, что управлять можно только тем, что можно измерить, с дру-

гой стороны, необходимо заглянуть в будущее и учесть то, чего еще не было.

Для отражения факта невозможности учета всего сущего в одной формуле требуется введение фактора неопределенности, то есть управление рисками практически всегда должно содержать запас времени и средств для компенсации возникающих неопределенностей. Так, при оценке сроков выполнения проектов может использоваться величина неопределенности S , характеризующая невозможность предусмотреть все, что может случиться.

Например, оценивать значение рисков компании в системе управления рисками в контексте обеспечения экономической безопасности компании (RES) можно предложить с использованием формулы:

$$RES_i = \frac{1}{n} \sum_{j=1}^n \frac{(\sum_{r=1}^m GC_{ijr} \times k) + S_{ijr}}{\sum_{r=1}^m IRC_{ijr}},$$

где $\sum_{r=1}^m GC_{ijr}$ – общая величина изменения планового срока выполнения j -го мероприятия (действия), предусмотренного в рамках достижения i -ой цели под воздействием всех реализовавшихся рисков, (дни);

IRC_{ijr} – фактическая величина влияния реализации r -го риска на общую величину изменения планового срока выполнения j -го мероприятия (действия), предусмотренного в рамках достижения i -ой цели, (дни);

k – коэффициент, характеризующий выявление r -го риска на этапе планирования цели компании (с учетом качества оценки риска из существующего реестра рисков), оценивается стандартным образом как вероятность возникновения умноженная на частоту возникновения r -го риска (табл. 1);

S_{ijr} – величина неопределенности в днях, характеризующая невозможность предусмотреть все, что может случиться, и удлиняющая сроки проекта ($0 - \infty$);

m – количество рисков, выявленных и/или ре-

ализовавшихся в ходе достижения i -ой цели, которые могли оказать и/или фактически оказали влияние на выполнение j -го мероприятия (действия);

n – количество мероприятий (действий), предусмотренных в рамках достижения i -ой цели.

Из формулы следует, что при идеальной проработанности проекта и отсутствии непредвиденных событий намеченные сроки выполняются и «дефицита надежности» нет. При возникновении непредвиденности сроки проектов удлиняются вплоть до невозможности осуществления, то есть «дефицит надежности» можеткратно возрастет.

Таблица 1. Ранжирование коэффициентов риска ЭБ, выявленного на этапе планирования цели компании.

Коэффициент риска ЭБ	Характеристика риска		Значение коэффициента
	Частота возникновения	Вероятность ситуации	
Максимальный	1 рисковое событие за последний день	обязательно возникнет при нормальных условиях функционирования	1
Очень высокий	1 рисковое событие за последнюю неделю	обязательно возникнет при нарушениях условий функционирования	0,9
Высокий	1 рисковое событие за последний месяц	возникнет в течение определенного временного интервала	0,8
Достаточно высокий	1 рисковое событие за последний квартал	может возникнуть в течение определенного временного интервала	0,7
Выше среднего	1 рисковое событие за последнее полугодие	может возникнуть в течение неопределенного временного интервала	0,6
Средний	1 рисковое событие за последние 9 месяцев	может возникнуть при комбинации обстоятельств	0,5
Ниже среднего	1 рисковое событие за последний год	может возникнуть в исключительных случаях	0,4
Низкий	1 рисковое событие за последние 1,5 года	маловероятно, что возникнет	0,3
Очень низкий	1 рисковое событие за последние 2 года	не должна возникнуть	0,2
Минимальный	1 рисковое событие за последние 3 года (или 0 событий)	не возникнет	0,1

Содержание методов, инструментов и средств обеспечения экономической безопасности определяется, прежде всего, объектом безопасности и целями компании [6, с. 114]. Оценка значения своевременности выявления рисков компании и результативности мероприятий по управлению рисками в рамках достижения корпоративных целей позволяет принять решение о допустимости каждого конкретного

риска и сформулировать рекомендации по его регулированию.

Выводы

В условиях изменения конфигурации внешней и внутренней среды функционирования компаний вследствие становления нового экономического миропорядка, который неизбежно приводит к закрытию привычных рынков и, как следствие, усилению борьбы за ресурсы и сферы вли-

яния, приходится признать, что свойственный многим российским компаниям декларативный характер мероприятий по управлению рисками не позволяет обеспечить необходимый уровень экономической безопасности. Привычные схемы оценки рисков на основе статистических данных и традиционные (детерминированные) алгоритмы риск-менеджмента не учитывают изменчивость спектра рисковенных факторов и аномальный характер целого ряда рисков.

Переход от построения «бумажных систем» управления рисками к мышлению, ориентированному на оценку особенностей рисковенных ситуаций и комплекса факторов, влияющих на достижение целей компании именно в динамике событий, позволит сделать обоснованный выбор в пользу наиболее эффективных управленческих решений, не обобщая и не упрощая многомерную действительность.

Библиографический список

1. Борзунов А. А. Управление кадровыми рисками как основное направление обеспечения экономической безопасности компании : дис. ... д-ра экономических наук : 08.00.05 / Борзунов Антон Андреевич. — СПб., 2018. — 190 с.
2. Круглова И. А. Международные принципы формирования «зеленых» стандартов в стратегии экономической безопасности России // Ученые записки Международного банковского института. — 2018. — 3 (25). — С. 100–109.
3. Модификация производственной функции. — URL: https://studref.com/628885/ekonomika/modifikatsiya_proizvodstvennoy_funktsii_tinbergenom (дата обр. 15.03.2023).
4. Никитина И. А., Борзунов А. А. Методологические аспекты оценки экономической безопасности компании в условиях чрезвычайной ситуации // Ученые записки Международного банковского института. — 2020. — 2 (32). — С. 64–79.
5. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? — М. : Наука, 1991. — 408 с.
6. Сигова М. В., Супатаев Т. М. Система экономической безопасности предприятий нефтегазовой отрасли, ее особенности и ориентация на цифровизацию, эффективность, конкурентоспособность и устойчивое развитие бизнеса // Ученые записки Международного банковского института. — 2021. — 1 (35). — С. 98–117.
7. Талей Н. Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. — 2-е изд. — М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. — 736 с.
8. Третьяк В. В., Никитина И. А., Панарин А. А. Система управления рисковой ситуацией как основа обеспечения экономической безопасности предприятия // Ученые записки Международного банковского института. — 2022. — 1 (39). — С. 169–179.
9. Шрагер Э. Заходит экономист в публичный дом. Необычные примеры управления риском для повседневной жизни. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2021. — 256 с.
10. Экономическая безопасность России: Общий курс : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. — 5-е изд. — М. : Лаборатория знаний, 2015. — 818 с.
11. Cobb C. W., Douglas P. H. A Theory of Production // The American Economic Review. — 1928. — Vol. 18, no. 1. — P. 139–165.